

ФИГАРО С ВЫХОДОМ

Респектабельная публика, купившая или получившая в подарок билеты на единственный концерт Дмитрия Хворостовского, стояла в очереди перед Национальной оперой с особым чувством собственной значительности, хотя и в напряжении. Некоторые возмущались: "Почему, собственно, мы должны ждать, а г-на Кравченко пропустили?" (Свои люди в охране оказались.) Эта длинная вереница чем-то напомнила "хлебную" очередь: люди стоят в основном молча, в глазах тоска, если разговаривают -- только об одном. "Молитесь, -- сказала одна женщина своей соседке. -- Может, все получится..."

Раут обещал быть по высшему разряду. Ждали Президента. По слухам, представитель администрации купил билеты по 200 гривен. Пробившиеся через все "кордоны" и "рамочки" чувствовали себя, как после боя. В зале было особенно тихо: приглушенные голоса, не слышно даже привычного пиликанья разыгрывающихся оркестрантов. В партере рассаживались дамы, серьезно подготовившиеся ко встрече с кумиром: прически, туалеты, украшения, цветы... Тем не менее многие пришли в оперу явно впервые -- а что, собственно, здесь можно было слушать раньше? Разве что "Аиду"? А сегодня -- сам Хворостовский -- красавец мужчина, настоящий баритон. Интересно, состоится ли его знаменитое "Пришел, спел -- и победил"?

На сцене появились первые оркестранты -- и сразу аплодисменты. Для народного артиста Украины Виктора Здоренко это поистине звездный час: пожалуй, певцу такого уровня Государственный эстрадно-симфонический оркестр сопровождает впервые. Коллектив заметно вырос и возмужал в профессиональном плане, хотя пока еще далек от совершенства: не хватает свободы, удовольствия от своей работы, порой не все ноты сыграны точно и вместе, медь традиционно подводит... Но впечатление производят уже намного более солидное, чем года два назад.

Хворостовский вышел после первого оркестрового номера и уже без специальной объявки. Одет в смокинг, прическа типа "свободный художник", идеальный лак туфель -- ни дать ни взять, "как денди лондонский одет". Аплодисменты его не оглушили, букет от самой восторженной поклонницы не удивил -- цветы легли к

ногам дирижера, и, будто отвечая на пылкие взгляды женской части публики, он запел из "Онегина": "Вы мне писали... Не отпирайтесь..."

Конечно, это уже не тот худенький юноша с неуверенным баритоном, каким он был когда-то, в 1987-м, на своем первом звездном конкурсе в Баку. 113-й номер не помешал ему тогда победить, хотя собратья по вокальному соревнованию отметили наряду с хорошим бельканто и красивым верхним регистром некоторую холодность исполнения. К следующему, рижскому конкурсу вокалистов, Дмитрий заметно возмужал, голос окреп, но появилось какое-то напряжение. Оно чувствовалось и в нынешнем концерте. Немного зажатый голос, легкое вибрато в низах, контрастирующее с чистым полетным верхом мешало полноте восприятия.

"Когда бы жизнь домашним кругом..." -- и все юные леди в ложах млеют, представляя себя на месте Той, к кому обращается Евгений-Дмитрий... А "сладкая" парочка, опоздавшая к началу и долго усаживающаяся на свои места, поднимается и демонстративно выходит. (Места перепутали?)

Не совсем понятно, почему Дмитрий не спел две арии из опер Чайковского подряд, а перебил их Римским-Корсаковым. Пожалуй, программу концерта вообще было бы логичнее начать с Глинки, чтобы не возвращаться от него к Чайковскому. Впрочем, извините за каламбур -- без этого "Вальса без фантазии" вполне можно было обойтись. Скучновато получилось.

Следующий номер стал испытанием для солиста из-за слегка замедленного темпа. "Я вас люблю, люблю безмерно", -- пел он в образе Елецкого, а оркестр, как кандалы на ногах, тянул подголоски. Неравноценный все-таки тандем получился, Впрочем, так часто бывает. Видимо, этим можно объяснить и некоторую холодность солиста, отмеченную многими слушателями. Среди них, кстати, были замечены украинские певцы Валерий Буймистер и Григорий Гаркуша, хормейстер Богдан Антків, актриса Любовь Титаренко, а также -- чиновники и депутаты разных рангов, к примеру, Михаил Бродский и Павел Лазаренко. А Президент так и не пришел. В общем, руки кумиру 90-х он не пожал.

Вторым отделением дирижировал канадский маэстро Дуайт Беннет, и сразу возникло другое настроение: музыканты почувствовали себя как-то свободнее и начали входить во вкус. Особая эффектность, присущая дирижеру, оказалась не чужда и оркестру, показавшему коллеге, что такой коллектив составил бы славу любой канадской опере. Публика реагировала на тончайшие нюансы музыкального исполнения -- на пианиссимо зал просто не дышал. Один серьезный молодой человек, видимо, новичок в среде меломанов, услышав красивое соло,

спросил у своей спутницы, какой инструмент его играет. Она оказалась на высоте и ответила: "Гобой". Дуайт Беннет, радуясь успеху каждого из оркестрантов, представлял их публике.

В итальянской классике Хворостовскому явно комфортнее: и по музыке, и по характеру. Вообще показалось, что он просто распелся к четвертому номеру. А самое вкусное -- на десерт, уже в "бисах" -- это уже просто шоу в опере. Каватина Фигаро с выходом из-за кулис (совсем по сценарию) спета так с таким накалом, юмором и в образе, что запомнится навсегда! Подобного грома аплодисментов я давно не слышала. Шикарные букеты Дмитрий раздает дамам в оркестре, а публика неистовствует -- и он поет в полнейшей тишине: "Ах ты, ноченька" -- излюбленный теноровый номер. Зал в недоумении -- как после такой тишайшей красоты аплодировать? Но поняв, что сейчас он может уйти, и испугавшись этого, вновь обрушивается шквалом рукоплесканий. Стоя, долго. И он спел еще. Верди. Ария Риголетто ("Куртизаны, исчадьё порока") в финале -- это все. В общем, плачьте, господа, если вы не слышали Хворостовского!